
ПАУКИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Алексей Булатов
Пауки

https://litres.ru/74788279
SelfPub; 2026

Аннотация

Из далекой галактики на землю летит паук огромных размеров. Что он принесет человечеству? Смерть или новые возможности? Но еще не долетев, он породил столько страхов и ужасов, что стал врагом еще до того, как долетел.

Содержание

Часть 1 6
Глава 1. О сколько нам открытий чудных… 6
Глава 2. Слава, слава, мы тебя не ждали 21
Глава 3. Суета сует 43
Глава 4. ООН 54
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Алексей Булатов
Пауки

ПАУКИ
Алексей Булатов

ОГЛАВЛЕНИЕ
Часть 1 3
Глава 1. О сколько нам открытий чудных… 4
Глава 2. Слава, слава, мы тебя не ждали 11
Глава 3. Суета сует 21
Глава 4. ООН 26
Глава 5. Америка, Америка 33
Глава 6. Совбез 38
Глава 7. Обеды, ужины, интервью 42
Часть 2 50
Глава 1. Муравейник живет. Кто-то лапку сломал не в счет 51
Глава 2. Звездный город 56
Глава 3. Заговор 60
Глава 4. Фуршет 65
Глава 5. Старые знакомые 67
Глава 6. Запуск 74
Глава 7. Стройка 78
Глава 8. Залп и торможение 83

Часть 3 87
Глава 1. Они все-таки здесь 88
Глава 2. Вторая атака 90
Глава 3. Незнакомец 92
Глава 4. Контакт 96
Эпилог 110

Часть 1

Глава 1. О сколько нам открытий чудных…

«Хмм, что это? Астероид? Странная форма какая! Как же мне его просчитать? Астероид, точно астероид, хвоста нет. Размеры соответствуют, но что за орбита? Как он прошел пояс?»

В обсерватории уже никого не было, только странного вида тип в грязных очках сгорбился за компьютером и что-то бормотал себе под нос.

«Нет, ну явно орбита иная. Так он и к нам в гости заскочить может! Но что за форма, блин, как же его просчитать? Нужна еще одна точка наблюдения! Но кто мне сейчас ее предоставит? Может, Джон? Сколько у них там? У нас два ночи, у них, значит, уже день. Попробую написать. О! Он вроде только был в сети!»

— Привет, Джон, как дела?

«Ну, не спи! Ответь, ну пожалуйста, что же ты...»

— Привет, Николай, как дела?

— Слава богу, ты на связи! Можешь сейчас передать данные по участку неба? Сброшу координаты.

— Могу, а что там?

— Очень странный объект. По моим данным, он меняет скорость, хочу проверить. Не могу понять, с чем он взаимодействует. Вроде никаких объектов рядом не видно.

— Давай координаты — Нобелевку пополам!

— Конечно.

Николай улыбнулся давней шутке астрофизиков, которая возникает при обнаружении любого мало-мальски интересного объекта.

— Так, отправил тебе координаты на мейл. Сбрось мне данные с двух углов, если сможешь. Я пойду часик посплю.

— А, у тебя ж там три часа ночи! Вот ты полуночник, прямо Коперник, мать твою!

— Ну, объект больно интересный, сам посмотришь — скажешь. Я сутки не спал почти. Надо чуток вздремнуть. Завтра главный придет, будет отчет требовать, а я вообще не прикасался к основной теме.

— Хорошо, Николай, иди отдыхай. Координаты получил, часа через четыре будет результат. А с учетом нашей допотопной системы обработки, часов восемь у тебя точно есть на сон.

«И куда мне идти? Домой уже не доберусь, а пока доберусь, обратно пора будет… Какое сегодня число? Хммм… третье… Нужно на камбуз, к Княгине Ольге. Пустить должна и, возможно, накормит. Нужно цветочков купить. Хорошая ведь тетка, сколько раз выручала! Истинная княжна.

Еще бы не приставала, цены бы ей не было».

Николай, все так же бубня под нос, пошел по коридору в направлении общежития. Княгиней Ольгой звали заведующую, за ее доброту и строгость одновременно. Она была непримиримым борцом с нарушением правил проживания и грязью на вверенном ей участке. Но при этом максимально сердобольной женщиной, которая кормила студентов, да и преподавателей, в любое время суток. Чем те самые студенты и преподаватели активно пользовались.

Николай дошел до кабинета заведующей и робко постучал, сжавшись внутри, как пружина.

— Кого там нелегкая принесла?

— Это я, Николай! Можно у вас на диванчике часок посплю?

За дверью послышалась какая-то возня, и дверь открыла идеально причесанная женщина средних лет.

«Как она это делает? Ведь явно только что спала! Как успела? И оделась, и причесалась! Я не могу жалкие остатки волос пригладить, а тут копна, и волосинка к волосинке!»

— Что, Коль, опять полуночничаешь?

— Да тут такое дело, объект уж больно интересный нашел.

— Ну, заходи, — сказала Ольга, пропуская Николая.

— Не хочу вас слишком беспокоить. Давайте я тут в коридоре, на кушетке.

— Заходи, я сказала. Голодный ведь?

— Есть немного.

— Не бойся, не съем. Напрягся весь! — усмехнулась Ольга. — Сходи в душ, умойся. Воняет от тебя. Ты когда дома-то был?

Николай совсем смутился, но перечить самой Княгине не мог. Властный голос не оставлял места для возражений.

— Вчера был.

— Дня три уже тут сидишь, судя по виду. Там щетка зубная, на первой полке, новая, в упаковке. Потом такую же купишь. Полотенце и мыло рядом, возьми. Я на стол соберу пока.

«Сейчас точно в постель затащит! Только этого мне не хватало… Эх, пропал».

Ольга как будто прочитала мысли Николая и, смягчив тон, сказала:

— Ты не бойся, Николай. Я очень устала, тебя уложу и сама спать. Насиловать тебя не буду.

— Так я и не боюсь, — осмелев, сказал Николай. — Чего мне-то бояться, это ты меня должна бояться. Явился кобель среди ночи, — он даже хихикнул.

Ольга расхохоталась.

— Ладно, кобелёк, иди уже мойся.

О Княгининой любви к сексуальным утехам ходили легенды. Правдой они были или нет, никто наверняка сказать не мог. Студенты — ребята злые, сочиняют еще не такие истории про преподавателей и заведующих. Но Николай слишком ценил и боялся потерять свое одиночество, чтобы про-

верять, правда это или вымысел. Он давно уже решил, что одиночество — это ценность, а не проклятие, и бережно хранил целибат ради науки.

«Да уж, помыться и правда нужно. Зуб еще этот, все никак до стоматолога не доберусь. Вот она мне щетку-то и презентовала, стыд какой. Рубашку и трусы реально неделю уже не менял. Хоть постираться, что ли? Нет, куда я потом в мокром. Ладно, хоть душ приму… Блин, спать-то как охота. Сколько я за компом просидел? Какое сегодня число? Третье?! А дома я когда бы? Блин, потерялся совсем... Дома был первого. То есть трое суток на работе! Проклятый астероид весь мозг мне вынес! Представляю, как от меня воняет».

Душевые были в коридоре на этаже. Взяв полотенце и мыло с новой зубной щеткой, Николай пошел в мужскую. Горячий душ взбодрил, но в голову лезли таблицы с расчетами и их результаты. Он продолжал бубнить себе под нос, уже совсем не обращая внимания на реальность.

«Ну что же ты такое? Нет, вчера явно были другие параметры. Он явно изменил скорость и вектор. Что могло повлиять? И какая странная форма! Джон даст расчеты точнее. Сволочь, мощности ему не те! Мне бы малую толику его мощностей, да я бы уже до черной дыры добрался!»

— Осторожнее, дядя!

— Ой, извините, молодой человек, я вас не заметил.

Молодой, явно после вечернего загула, студент пытался прийти в себя под струями ледяной воды. Он улыбнулся, гля-

дя на Николая:

— Что, тоже погуляли?

— О чем это вы? А, нет, я заработался, объект нашел очень интересный…

Николай хотел было продолжить, но понял, что студенту совершенно не интересно слушать, у него была задача поважнее — как можно быстрее расщепить и вывести из организма остатки алкоголя.

— Княгиня спит? — перебил он Николая.

— Нет, разбудил я ее, — виновато сознался Николай.

— Тьфу, блин, вот попадусь ей, точно выпишет.

— Ну, вы уж поаккуратнее тогда. Я сейчас первый выйду, а вы минут через десять. Постараюсь ее отвлечь.

— Заметано, отец, спасибо тебе!

— Николай Васильевич я. Без фамильярностей, пожалуйста.

«Вот молодёжь, три часа ночи, а он только приперся. Какой же он завтра будет? Лицо знакомое, явно был на моих лекциях, но меня не узнал. Не частый, значит, гость. Ну ладно, не будем топить пацана раньше времени».

Приняв душ, Николай двинулся обратно в кабинет. На столе стояла тарелка горячего борща, на диване постелено. Дверь во вторую комнату закрыта. Вздохнув с облегчением, Николай набросился на борщ и вмиг опустошил тарелку. А потом только и успел донести голову до подушки, как…

— Николай, просыпайся, тебя Белов по всему универу

ищет!

— Что? Как? Сколько времени?

— Одиннадцать уже. Не хотела тебя будить, но кафедра на ушах стоит. Уж не знаю, что ты там натворил, но он злой, как собака. Он всегда злой, конечно, но сегодня прямо злой-злой!

«Блин, видимо Сергеич настучал, что я по основной теме нифига не сделал. Рвать будет, зараза. Как же так, Сергеич, даже не поговорил со мной, сразу к директору пошел. Нет, наверное тут что-то другое…»

— Чтобы сегодня пошел домой, нормально побрился и переоделся! Понял меня?

— Да, Ольга Ивановна!

— Какая я тебе Ивановна? Черт ты плешивый! Ольга, просто Ольга, можно Оленька. Иди давай, вечером проверю, если что — сама домой отвезу, а там уж не обессудь.

— Да-да, хорошо.

— Иди уже, он у себя.

Войдя, как мышь, в приемную директора университета, Николай сел на краешек стула, но на него тут же уставилась секретарша, Светлана.

— Николай, вот и вы, наконец! Садитесь, всем универом вас ищем. Сейчас доложу.

Светлана встала из-за своего стола и открыла дверь в кабинет:

— Беспалов в приемной, Иван Алексеевич.

Из-за двери раздался грозный рык:

— Ко мне его сейчас же!

В кабинете было много народу. Видимо, шло совещание. Николаю стало совсем плохо, ноги затряслись, руки тоже. Накатила волна удушья, лоб и ладони стали влажными. Он почувствовал, что стал красным, как рак.

Последним из кабинета вышел Сергей Сергеевич, приветливо улыбнулся и похлопал Николая по плечу:

— Ну, иди, Коперник. Потом, если жив будешь, ко мне зайди.

От таких слов в глазах совсем потемнело.

«Что ж я такого натворил? Почему Коперник?»

Мозг отказывался работать, охваченный паникой. Единственной мыслью было бежать, пока есть возможность.

«Сейчас на электричку и в Колпино, там схоронюсь в старом доме. Интересно, цел ли он еще?»

— Николай Васильевич, заходите. Светлана, нам два кофе.

Войдя в кабинет к Белову, Николай попытался вспомнить: «Пожалуй, я и был-то тут всего один раз, когда в университет устраивался».

Сев напротив директора, Николай замер, все еще пытаясь угадать, зачем его вызвали.

— Ну, что ты мне скажешь? Что за объект?

— Какой объект? — растерялся Николай.

— Который ты уже две недели изучаешь, американцам ко-

ординаты вчера скинул. Почему я узнаю об открытиях нашего университета из новостей?

— Как из новостей? Почему?

— Это я у тебя и хотел спросить! Меня уже с утра кто только не дернул. Что это за комета Клестинга-Беспалова? Которая меняет курс и форму, прибыла к нам из другой галактики?

— Да какой галактики, вы о чем? Галактика-то наша, из другой невозможно…

— Отставить спор! Я тебе сейчас этой пепельницей череп проломлю, придурок ты недоношенный! Я что, по-твоему, сам не понимаю? Ты мне объясни, как положено, как твоя фамилия сегодня на всех передовицах американских газет оказалась?

На Николая вместо страха вдруг начала накатывать злость. Вместе с адреналином пришло безразличие к собственной судьбе. «Проломит голову, вот и ладно, мне тут его армейские выходки пофиг. Сейчас вот этот флагшток возьму и в жопу ему вставлю, ишь генерал нашелся!»

— Я понятия не имею, откуда там моя фамилия. Возможно, речь идет об объекте, который я обнаружил на прошлой неделе. А Клестинга я вчера попросил проверить координаты. Потому как мне родной университет вычислительных мощностей предоставляет столько, что я вылупление цыплёнка просчитать не могу, не то что движение объекта. Я не в какой-то там военной тематике работаю, форму два не под-

писывал и подписывать не собираюсь. Астрофизика работает в международном поле, и оправдываться я не намерен.

— Тихо-тихо, успокойся. Значит, обнаружил на прошлой неделе? Сможешь представить доказательства, что обнаружил раньше Клестинга?

— Конечно, все данные запротоколированы, участок неба зафиксирован к изучению.

— Значит, как минимум комета Беспалова-Клестинга, а не Клестинга-Беспалова!

— Она не комета!

— А что?

— Непонятный объект. Мне и нужна была еще одна точка наблюдения. Ну и расчетные мощности. Судя по всему, он меняет скорость и направление, я не смог найти объект взаимодействия. Возможно, он скрыт в поясе Оорта или где-то на внешней орбите.

— Почему ты не пришел сразу ко мне?

— К вам? С неподтвержденным объектом и набросками на салфетке? Куда бы вы меня послали, Иван Алексеевич?

— Ну да, тоже верно. Мне сегодня звонил Сам, спрашивал, кто такой Беспалов. И почему его фамилия на передовицах. А я и не знаю, что у тебя в работе. Ты же сейчас должен по реликтовому излучению монографию выпускать?

— Все так, должен. До прошлой недели только этим и был занят. Случайно совершенно на этот объект напоролся. И остановиться не смог.

— Вижу… Ты когда дома был?

— Дня четыре назад.

— Выглядишь как дерьмо, не по форме. Я бы тебя в прошлой жизни на сорок восемь часов на губу засадил. Только за внешний вид!

Начавшая было отпускать злость накатила новой волной.

— А вы попробуйте! Сколько в университете народу-то останется? Мы вам тут не солдаты, а ученые!

— Ученые! Яблоки моченые! Ладно, Николай Васильевич, ступайте на свое рабочее место. Подготовьте мне подробный доклад по объекту в течение трех часов. И не забудьте приложить характеристику ваших взаимоотношений с этим Клестингом. Ты пойми, Николай, я тебя прикрыть стараюсь, попал ты в самый жир ногами. Клестинг твой — карьерист. По возможности он тебя из твоего же открытия выбросит.

— Как выбросит? Я же первый нашел, у меня и переписка с ним!

— Вот и собери все в кучу, чтобы лежало на сервере нашем защищенным. Это американосы, Коль! Они за минуту славы душу налету продают. Да как закончишь — езжай домой! Завтра в девять жду тебя в костюме и с докладом, в министерство поедем.

— В какое?

— Если повезет, то в минобразования, если нет, то в обороны. Все, иди, работай!

«Да уж, попал в жир ногами, лучше не скажешь. Ну, Джон! Ну, торопыга! Что ж ему не сиделось-то?! Прямо сразу сенсацию выдал! Сейчас выяснится, что столкнулись пара астероидов, пошло изменение в орбите. Хоть, конечно, комета Беспалова-Клестинга звучит круто! В целом, и Клестинга-Беспалова тоже ничего. Интересно другое, какая у нее будет орбита, с какого угла она в Солнечную систему войдет. Как она пояс Оорта прошла, откуда она? Вот это все интересно! А Беспалов в начале или Беспалов в конце, ну совсем не интересно».

Вернувшись в свой кабинет, Николай с ужасом увидел в почте больше тысячи новых сообщений. Он открыл переписку с Джоном.

Доброе утро, Николай! Это чудо! Это действительно открытие! Расчеты я тебе отправил на почту. Это не просто объект, а явно искусственный объект. Он тормозит и меняет орбиту, чтобы войти в Солнечную систему. Это сто процентов! Как он это делает, пока не могу понять. Запросил у НАСА время на Хаббл. Попробуем получить снимки. Чтобы ускорить процесс, пришлось выдать им открытие. Ты уж извини, но свою фамилию написал первой, чтобы прошло быстрее. Ты же понимаешь, помогать каким-то там русским у нас никто не будет. А вот комета Клестинга-Беспалова сработала на ура. Я еще добавил, что данные нужны для просчета орбиты, чтобы исключить возможность столкновения с Землей. Это сработало, НАСА уже ответило, что даст окош-

ко. Но, к сожалению, журналисты тоже пронюхали. Назначили нам с тобой совместную пресс-конференцию на завтра. То, что это комета с другой галактики, я добавил для красоты. Знаю твою преданность науке, понимаю, как тебя с этого будет корежить. Но что ты хотел от журналистов, выросших во вселенной Марвел?

«Американец есть американец! Все продумал за день. Уже и время на Хаббл пробил, и пресс-конференцию, а мне завтра все-таки минбороны светит, похоже. Своя пресс-конференция, почти. Ладно, сейчас сделаю отчет и, действительно, нужно бы домой. Что у меня там из костюмов? Вроде есть один. Надеюсь, чистый. Давно не доставал. Рубашка… Если что, куплю новую… Да, зайду куплю. Галстук есть. Оденусь, в общем. Так… вот цифры от Клестинга. А спама-то сколько! Откуда они все мой почтовый ящик узнали? Джон слил?»

На подготовку отчета для Ивана Алексеевича ушло пятнадцать минут. Николай кинул его на мейл и решил глянуть расчеты.

— Николай! Времени-то уже сколько?!

— А? Что? Ольга? Время?

— Да, время!

— Хмм… 22…

— Ты почему еще тут? В таком виде?! Мы о чем с тобой договорились?

— Но ты посмотри, это действительно, похоже, искус-

ственный объект! Он замедляется и меняет угол. У него явно есть чем замедляться, вот, смотри расчеты! Он войдет в систему буквально за пару месяцев. А так по первичной орбите усвистал бы в дальний космос, знать бы о нем не знали.

— Мне абсолютно нет дела до твоего объекта, Николай. Но есть дело до твоей одежды и состояния. Ты ведь опять не поел? Тарелка борща и все?

— Да какой там борщ, ты меня не слышишь что ли? Это искусственный объект, и он вот-вот войдет в нашу Солнечную систему!

— Нет, Николай, это ты меня не слышишь. Ну, прилетят твои инопланетяне, а ты воняешь, как осел после спаривания! А ну встал и домой: мыться, бриться и отдыхать. Никуда от тебя твои цифры не убегут.

Тон Ольги не подразумевал возражений, властный взгляд буквально оторвал Николая от расчетов, как пластырь от тела. Одним рывком — больно, но уже все. Как только это произошло, усталость дала себя знать. Желудок резко напомнил о себе. Как будто только что его не существовало, а тут он не просто свернулся в бараний рог, а еще и предательски сказал «Ввууу».

— Вот послушай, желудок твой уже завывает, жрать просит. Дома-то у тебя есть чего?

— Да что-то должно быть. Как минимум, пельмени.

— Как минимум... Все, пошли, тебя машина ждет.

— Какая машина?

— Какая-какая? Служебная! Иван Алексеевич тебе личную карету выделил, ты теперь персона-то известная, можно сказать, селебрити. Так что машина у тебя, считай, есть…

Глава 2. Слава, слава, мы тебя не ждали

— То есть как — весь день расписан? Мне нужно в лабораторию, работать!

— Вы, Николай Васильевич, сегодня никак в главный корпус не попадаете, — водитель, лысоватый мужчина лет сорока, внимательно изучал что-то в телефоне. — У меня четко маршрут сейчас на Дворцовую, там время ожидания не менее двух часов, потом на Лиговский. Дальше написаны еще два варианта, но университета нет.

— И какие два?

— Я так понял, телевидение, но какая студия, еще не ясно. У вас сегодня плотный день.

— А что на Дворцовой?

— Точно не знаю, вроде Министерство обороны.

— Все-таки туда, значит.

— Туда, туда. А что, правда на нас инопланетяне нападут?

— С чего вы взяли?

— Ну, пишут, что вы тарелку нашли. Она, вроде как, к земле прет, чуть ли не совбез ООН уже резолюцию принял.

— Ерунда какая! Откуда вы все это взяли? Пока только объект нашли, который ведет себя странно. Он даже еще не в Солнечной системе, за пределами орбиты Плутона. Я даже не закончил расчеты угла, а вы уже — инопланетяне.

— Значит, тарелка-то есть?

— Все, замолчите, давайте ехать в тишине.

«Действительно поколение Марвел! Ему еще Человека-Паука и Железного человека подавай. Но что же делать? Минобороны, а второй адрес это что, Роскосмос? А потом телевидение? Они там все белены объелись? У меня расчетов толком нет, а они с меня сейчас будут информацию давить? Да, объект, да, ведет себя странно. Да, американцы выдали расчеты, до которых нам как до Луны. Но нужно их проверить и еще раз проверить, и десять раз перепроверить. А потом уже делать робкие предположения о том, что это, и куда летит».

— А я не верю в ваших инопланетян, Николай Васильевич.

— Что? Почему? Каких инопланетян?

— А вот ни в каких не верю! Нет их, не существует.

— Ну, видимо, у вас есть данные, чтобы так рассуждать.

— Земля-то плоская, какие могут быть инопланетяне?

— Как, плоская? — опешил Николай.

— А вот так, плоская! Все эти ваши видео с МКС — подделка, там все на ниточках.

— Вы в школе учились?

— Конечно.

— Видимо, плохо учились, раз такое говорите.

— А вы знаете, что в хорошую погоду на море видно на расстоянии более четырехсот километров? Это факт!

— С какой высоты?

— При чем тут высота, просто с берега.

— Давайте оставим эту тему. Я вам принесу учебник за пятый класс, повторите, потом поговорим.

Водитель обиженно уткнулся в баранку.

«Это не просто поколение Марвел, это поколение тупых Марвел. Про плоскую Землю Астрофизику рассказывать? Который всю жизнь космос изучает! Он может еще про Асгард выдаст?!»

— Зря вы меня не слушаете! — продолжил водитель. — Даже в Исаакиевском соборе маятник Фуко, там специальная уключина, которая заставляет его качаться.

— Как вас звать?

— Василий.

— Василий, я двадцать лет работаю в Университете, на кафедре астрофизики. Занимаюсь исследованием движения небесных тел и их взаимодействием. Последняя моя монография посвящена исследованиям реликтового излучения и его влияния на гравитацию. Двадцать лет я каждую ночь смотрю в небо под разными углами, в разных диапазонах, в ультрафиолете, в рентгене, в сотне других вариантов. И все это я заношу в таблицы, выкладываю на серверах, моими данными пользуются все астрофизики мира, а я пользуюсь их данными. И вы мне сейчас говорите, что все мы занимаемся херней, извиняюсь за выражение? Что на небе ничего нет? Твердь небесная, а Земля плоская?

— Эээ…

— Не надо никаких эээ, начнем с вами с учебника по физике за пятый класс. Возьмете транспортир и пойдете измерять угол преломления Земли вокруг Питера. Вернетесь, и мы вместе посчитаем, какова окружность нашей планеты, опираясь на данные вашей лабораторной работы. Потом пойдем в Исакий и поднимемся наверх, к креплению того самого маятника. Увидите, как он прикреплен. А лучше дома возьмите нитку, привяжите ее на люстру, снизу привяжите ручку шариковую. Рассчитайте длину, положите листок бумаги под люстрой. И двое суток запускайте ручку. Если хоть раз за это время у вас нарисует прямую, приходите ко мне обсуждать плоскую Землю. Долго нам еще ехать?

— Приехали. Вон Иван Алексеевич, вас ждет.

Директор, видно, был тут уже давно. Нервно прохаживался вдоль тротуара и подбежал к пассажирской двери, как только машина припарковалась.

— Николай Васильевич, хорошо, что вы не опоздали, успеем немного переговорить перед встречей.

— Зачем мы тут? Что вообще происходит? Мне нужно работать, Иван Алексеевич! Данные не проверены, а мы уже чуть ли не на телевидение идем.

— Теперь ты лицо публичное, Николай, а заниматься расчетами есть кому, кроме тебя. Сейчас все обсерватории мира проверяют твой объект, данные льются рекой. Фамилия твоя у всех на слуху.

— Но я хочу все проверить сам!

— Все, что ты смог, ты уже сделал. Твой друг Клестинг распиарился так, что дальше некуда. Он буквально не вылазит из телевизора, крутят по всем каналам. Думаю, что он уже и рекламных контрактов заключил с десяток, и на обложках всех журналов скоро будет. Тебя, кстати, наши тоже ищут. Предстоит еще вкусить толику славы и популярности. Готов?

— Нет, категорически нет!

— Ну тогда слушай меня и помогай мне. Попробуем извлечь из этой ситуации максимум пользы для университета и для тебя. Тут старайся больше молчать, говорить буду я. Сейчас мы просто потратим два часа своей жизни на объяснение чиновникам того, что они в принципе понять не могут.

— Василий сейчас в машине мне доказывал, что Земля плоская.

— Какой Василий? Водитель? Что, прямо плоская?

— Да, так что мне теперь никакие чиновники не страшны. Я им сейчас расскажу про небесную твердь, что она вот-вот даст трещину, и дело с концом.

Иван Алексеевич остановился, с удивлением посмотрел на Николая и заржал в голос.

— Ахаха, Николай Васильевич, а ты умеешь шутить! Не знал, не знал!

«А директор наш неплохой мужик, вон как старается, прямо отец родной. Ну и впутался я в историю, вот дернул меня

черт Джону материалы дать. Сейчас как выяснится, что есть ошибки в вычислениях, вот стыд-то будет».

Кабинет, в который вошли Иван Алексеевич с Николаем, оказался просторной современной переговорной с огромным белым экраном на пол-стены. За большим овальным столом сидело шестеро. Четверо в военной форме с большими звездами на погонах, и двое в элегантных черных костюмах. Один из них при виде вошедших приветливо улыбнулся.

— Иван Алексеевич, Николай Васильевич, мы вас ждем. Проходите, садитесь.

— Мы вроде без опозданий, даже чуть раньше, за пять минут до назначенного времени?

— Да, вы пунктуальны. Кофе, вода, чай или чего покрепче?

— Два черных кофе, пожалуйста, — Белов переглянулся с Николаем, и тот утвердительно кивнул.

— Хорошо, сейчас все будет. Предлагаю пока начать. Николай Васильевич, расскажите, пожалуйста, что это за объект такой, почему так много шума вокруг него? — вступил в разговор второй в черном костюме.

— Михаил Александрович, давайте я лучше расскажу, — вмешался Иван Алексеевич. — Николай — интроверт, говорить на публику не умеет. Я доклад вам сегодня утром отправил, там достаточно подробно все изложено. Если в двух словах, Николай Васильевич обнаружил объект со странным по-

ведением. Из-за недостатка вычислительных мощностей обратился к американским коллегам, которые помогли с расчетом и подняли шум на ровном месте. По моему мнению и по мнению всего нашего университета, говорить о чем-то однозначно крайне рано. Все вычисления нужно еще десять раз перепроверить и только потом, крайне осторожно, делать выводы и предположения.

— Это все понятно, — перебил Михаил Александрович. — По поводу недостатка мощностей — присылайте запрос, что университету нужно, чтобы больше не обращаться к американцам.

«Там не только расчетные мощности. Нужна была еще другая точка наблюдения», — подумал Николай, но вслух сказать не решился.

— Вы мне скажите параметры этого объекта — размеры, скорость, что именно вызвало столько бурных восторгов?

— Размеры этого объекта — загадка номер один. По первым наблюдениям, это порядка ста километров в диаметре. А вот месяцем позже — десять километров. Через два месяца опять вышло около ста. Возможно, в диапазоне исследования нашего объекта находятся и другие. Они могут искажать картину. Но есть загадка номер два — объект меняет скорость и направление. Самые свежие данные, за вчерашний день, от американцев, тоже это подтвердили. Сейчас мы ждем данные от обсерватории на Аляске и картинку с Хаббла.

— Да, Штаты прямо взялись за эту сенсацию всерьез, ресурсы выделили по максимуму, они это умеют. Так что вы мне скажете? Это газетная утка, о которой все через неделю забудут, или все-таки серьезная проблема?

— Это проблема, конечно проблема! Но проблема — научная. Пока мы полностью не классифицируем объект, не поймем, что влияет на его скорость и орбиту, он будет оставаться этой самой проблемой. Угроза ли это нашей планете? Говорить очень рано. По последним данным, даже для входа на расстояние орбиты Плутона ему понадобится от четырех до восьми месяцев, а до достижения орбиты Земли от пяти до пятнадцати лет.

— Это если он еще на угол эклиптики выйдет, — вставил свою первую фразу Николай.

— Что это за угол такой? — спросил один из людей в военной форме.

Иван Алексеевич под столом сжал колено Николая.

— Да это научный термин, сейчас его нет смысла рассматривать. В двух словах — данных для точных расчетов пока что мы не имеем, но времени для их получения достаточно.

— Давайте так — мы сами будем решать, проблема это или нет, научная она или нет. Политически мы уже в аутсайдерах! Опять открыл русский ученый, а американцы нас на голову опережают. Как же так, Николай Васильевич? Почему вы не обратились к нашим коллегам?

Рука Белова сжалась еще сильнее.

— А к кому он мог обратиться? У кого в России есть свободные ресурсы? У нас пока разрешение получишь, уже все кометы улетят. Да и потом, в области астрофизики у нас нет государственных тайн. Сотрудничество в этой сфере идет по общемировым стандартам. Да, Клестинг сразу же вписал свое имя в это открытие. Но посмотрите, сколько предоставил данных, всего за сутки! Сейчас его участие оспорить уже невозможно.

— Все как всегда, вроде первые мы, а результаты у них. Ладно. Все, что вы сейчас рассказали, есть в докладе?

— Так точно. Есть.

— Хорошо, можете быть свободны. Пожалуйста, будете на связи, оба. Возможно, будут нужны ваши консультации. Постарайтесь в информационном поле наверстать отставание от американцев. Я слышал, что вы готовите совместную пресс-конференцию?

— Да, сегодня вечером вроде.

— Хорошо. Материалы с последними расчетами по электронике вам уже переданы, на бумаге тоже распорядился. Как выйдете, вам передадут документы. Проблем с расчетными ресурсами у вас больше не будет. Сейчас это тема номер один.

— Спасибо. Разрешите идти?

— Да, вы свободны.

«А Иван Алексеевич-то какой у нас крутой! Смотри, как все ловко обставил. Университет теперь получит мощности,

о которых и не мечтал. Я получу доступы ко всем радиотелескопам. Вот он красавец! Не ожидал, не ожидал!»

— Иван Алексеевич, дальше мы куда?

— Теперь в Роскосмос, там обсудим, какие телескопы нам нужны. Есть соображения по этому поводу?

— Да мне бы три точки: Владивосток, Якутск и Ялту. По часу будет достаточно в течение двух-трех недель.

— Опять будут дежурные вопросы, как и тут. Мнимая опасность и все такое. Нужно выдержать. Я бы и один справился, но видишь, твоя фамилия везде, придется тебе потерпеть.

— Спасибо вам, здорово справляетесь! Не знал, что вы такой пробивной.

— Это и есть моя работа, чтобы вы могли наукой заниматься и студентов учить. Ждите меня здесь, пойду заберу папку с материалами, что обещали. Может, пригодиться перед пресс-конференцией.

Папка с расчетами оказалась удивительно толстой. Однако, быстро пролистав ее, Николай загрустил.

«Умеют же, когда приспичило. Почему только, когда на грани? Почему не можем так работать в обычное время? Непонятно. А Джон молодец, вот у них все быстро и четко. Есть тема — на тебе финансирование. Он, наверное, уже и денег заработал, и тему вон как продвинул. А мне, дай Бог, премию к концу года дадут. И то не факт. По учебной части, скажут, провалился. А я действительно провалился. Да

и деньги-то мне не особо нужны, я даже не знаю, сколько у меня на счету?» — Николай шел за Иваном Алексеевичем, ничего не видя вокруг. С темы финансов и восхищения Штатами он быстро соскочил и вернулся на привычные научные рельсы, на ходу изучая полученные материалы:

«А объект действительно меняет форму! Вот еще одно подтверждение. И скорость, я не ошибся! Он реально, судя по всему, меняет направление. Замедляется и направляется к нам. Так, если взять за постоянную текущее ускорение… Если оно будет продолжаться… Получается, в Солнечную он войдет через четыреста земных суток. То есть больше года... А если продолжит ускоряться сильнее, то, может, и меньше. За счет чего он ускоряется, интересно? Хвоста нет, значит двигатель отсутствует. А вот это изменение размера, что это? Парус!?»

— Иван Алексеевич, у него парус! — Николай встал как вкопанный. — Изменение размера — это он свернул парус и поставил его с другой стороны. Вот что это!

— Как парус? Как это? — Белов от неожиданности споткнулся и чуть не упал, но быстро восстановил равновесие.

— Солнечный ветер, он движется за счет солнечного ветра! Изменение размера, после этого изменение вектора движения. Точно говорю, это парус! Он собрал парус впереди и поставил его позади. И парус начал его разворачивать и тормозить. До входа в Солнечную систему четыреста земных суток, плюс-минус.

— Это очень сильное заявление, ты готов его подтвердить?

— У меня нет другого объяснения, но нужно дождаться снимков с Хаббла.

— Ага, опять все самое вкусное отдать американцам?

— А если я ошибся?

— Ошибся и ошибся! Зато у универа будет доступ ко всем мировым радиотелескопам. А у наших студентов дополнительные возможности трудоустройства. Садись в мою машину, Василия я отпустил.

— Как жаль, что отпустили! Я так хотел продолжить с ним обсуждение плоской Земли.

— Завтра продолжишь, он за тобой закреплен.

— Зачем?

— А как ты хотел? Ты теперь звезда, на метро ездить не сможешь. Так что принимай дары славы.

В Роскосмосе встреча прошла скомкано. В отличие от Минобороны, скепсиса по поводу инопланетного нашествия было больше, чем энтузиазма. Сотрудничество с американцами у этой организации не вызывало отторжения и напряжения. Пробежались по бесконечным серым коридорам, зашли в три кабинета, проговорили дежурную фразу. Потом пообедали в столовой.

— Ну что, Николай, теперь у нас студия. Вопрос только какая. Твой Джон и тут постарался, на тендерной основе две выбрал.

— Да какой тут может быть тендер?

— Ну как же, горячая новость, минута рекламного времени — миллион долларов.

— Что, прямо миллион?

— Может, и больше. Так что мы с тобой должны быть при параде. Костюмчик у тебя, конечно, из подвалов Бухенвальда.

— Хороший костюм, что вы?

— Ему лет сто, от деда достался?

— Почему сразу от деда? — Николай виновато принялся рассматривать свой костюм, бережно разглаживая руками засаленные лацканы пиджака. — Ничего не от деда, сам покупал. Я к вам на собеседование в нем приходил, для этого и покупал.

— Ну ладно, ладно, — примирительно сказал Белов. — Не сто лет назад, десять. Будем надеяться, на студии что-нибудь подберут тебе. Уточняем, куда ехать.

Ехать оказалось недалеко, на Невский. Директорская машина стояла рядом. Через десять минут коллеги уже парковались на специально выделенной площадке телестудии.

— Журналистов нет, это хорошо, значит, все уже внутри, — Иван Алексеевич потирал руки в предвкушении и немного щурился, стараясь сосредоточиться.

— Отвез бы ты меня в универ, справишься ведь без меня, — Николай устал, весь день ощущая себя не в своей тарелке.

— Нет, ты у нас главная звезда!

Здание телецентра было гораздо более приятным, чем места, где им уже пришлось побывать сегодня. Пропуск оформила симпатичная блондинка с застенчивой улыбкой. Восхищение Николаем Васильевичем читалось в ее глазах с первого взгляда, однако правила субординации остались незыблемы — она не задала ни одного вопроса.

Мужчины поднялись на лифте и вошли в полупустой конференц-зал. Навстречу им заторопилась статная женщина лет пятидесяти.

— Здравствуйте-здравствуйте! Меня зовут Наталья! Вы, наверное, Иван Алексеевич, а вы, — в ее голосе появились заискивающие нотки, — Николай Васильевич Беспалов?

— Все верно, — сухо отчеканил Иван Алексеевич. Он был готов к повышенному интересу к звездному коллеге, но укол зависти почувствовал.

— Пойдемте, пойдемте! Вас нужно подготовить к эфиру. Особенно вас, Николай, — женщина явно смотрела на него с самой обворожительной улыбкой, на которую была способна. — Вы же не против, если я буду звать вас по имени?

— Можно и просто Коля, — смутился Беспалов от такого приема.

— Нет, Коля — это в деревне. У нас вы будете Николай. До эфира очень мало времени и очень много работы. Сейчас идем к костюмеру за рубашкой и костюмом, потом к стилисту — приведем в порядок ваше лицо и прическу. Вы же не можете в таком виде выступать перед мировым сообще-

ством!

— Я могу, — Николай готов был провалиться под землю, а потому начал инстинктивно защищаться.

— Вы можете, а я не могу, — спутница была настойчива.

Костюмерная напоминала то ли склад, то ли секонд-хенд. Вешалки с одеждой висели плотно, в несколько ярусов. Сухонький лысый дедушка в очках молча снял мерки с Николая и прокаркал хриплым голосом:

— Наташа, я все принесу в студию. Вы идите, идите.

Дальше все закрутилось с невероятной скоростью. Беспалов словно попал на автомойку, только для людей. Голову вымыли, постригли, побрили, надушили, обложили горячим воском и сделали нестерпимо больно ушам, носу и бровям. Его ни разу не спросили, согласен он или нет. Было как-то сразу понятно, что сопротивляться бесполезно, если попал в эти жернова. Прилетели девочки с коробочками и кисточками, порхали вокруг, щебетали, что-то делали с лицом Николая. Потом завели в комнату, переодели в свежую рубашку и костюм под присмотром Кар-Карыча, как он мысленно назвал про себя старика. Взглянув в зеркало, Николай себя не узнал. На него смотрел какой-то франт, гладко выбритый и набриолиненный.

«Интересно, если я подпрыгну, от меня будут отваливаться куски штукатурки или нет?» — он очумело пялился на свое лицо, узнавая только глаза.

Зал для пресс-конференций был полон. На огромных

экранах была включена трансляция из другого зала, где тоже шли активные приготовления. Все бурлило и шумело, народ сновал туда-сюда, каждый был при деле. Николай сидел на стульчике, боясь дышать и привлекать к себе внимание. Адреналин накатывал волнами, сердце то тяжело бухало, то будто совершенно пропадало из груди. Во рту пересохло, руки мелко тряслись.

— Вы как, Николай? — заботливо спросила Наталья, бесшумно оказавшись рядом с героем дня.

— Да вроде нормально, — от неожиданности он вздрогнул и начал икать.

— Выпейте воды, это поможет, — женщине было не впервой сталкиваться с такой реакцией новичков. — Думайте только о своей работе. Все вопросы, которые будут адресованы вам, переводите в комфортную для себя плоскость. Вы же преподаете?

— Да, конечно.

— Вот и представляйте себя на кафедре. Это, — она очертила рукой зал, где уже рассаживались журналисты, — ваши студенты. У большинства из них мозгов столько же, может, и меньше. Готовность десять минут.

— Спасибо, это утешает, — Николай был по-настоящему благодарен. Спокойная речь Натальи и сравнение журналистов со студентами действительно помогли.

«Как она это делает? Реально стало намного легче. Журналисты как студенты, без мозгов. Помню первые дни на ка-

федре, как же меня тогда крыло! Пока не осознал, что бы я ни сказал, в лучшем случае они не поймут, в худшем — пропустят мимо ушей. Тут, видимо, будет как с книгой Хокинга: „Самая сложная формула, которую я использовал в тексте, e=mc2“. Вот и мне нужно будет побольше красочных слов и поменьше математических фактов».

— Готовность одна минута! Работаем в прямом эфире, Орландо на связи. Пять, четыре, три, два, один, погнали!

— Добрый вечер, уважаемые зрители! — в наушнике Николая зазвучал голос ведущего. — Сегодня у нас в эфире два выдающихся астрофизика, которые открыли необычный объект в далеком космосе. Нам выпала возможность задать им лично вопросы, которые всех так волнуют. И первый вопрос, который, наверное, волнует нас больше всего. Джон и Николай, ответьте, это космические пришельцы или просто необычное небесное тело?

Пока Николай собирался с мыслями, Джон вступил:

— Мы еще не располагаем точными данными, чтобы ответить на этот вопрос. Объект ведет себя странно, но пока сказать, что это объект искусственного происхождения, не можем.

— А что думает на этот счет ваш русский коллега?

— Хмм… — Николай никак не мог преодолеть смущение. — Еще утром я не располагал этими данными. Но сейчас могу с уверенностью сказать, что объект имеет искусственное происхождение.

После слов Николая в обеих студиях, и в России, и в США, повисла гробовая тишина, которая буквально через несколько секунд взорвалась шквалом вопросов.

— Как вы пришли к такому выводу? Какая именно информация может подтвердить вашу мысль? Наша планета будет уничтожена? Это военный корабль?

Ведущий пришел на помощь и остановил поток вопросов и возгласов:

— Друзья, давайте уважать друг друга. Майкл Фишер, сформулируйте свой вопрос.

— Господин Николай, как вы можете доказать, что этот объект имеет искусственное происхождение?

— Мне бы доску и фломастер, я бы нарисовал, — Николай почувствовал уверенность, а с ней и прилив сил.

Два технических работника в черном возникли из ниоткуда с белой доской на треноге.

Николай стремительно проследовал к доске, отмахнулся, как от назойливых мух, от помощников, поправляющих микрофон на лацкане пиджака, и начал чертить схему. Он заговорил как-то слишком быстро, словно боясь упустить важные детали:

— Я начал наблюдать объект семь месяцев назад. Получил данные по скорости и размерам объекта. Последние уточнения, которые американские коллеги так любезно предоставили, позволяют мне нарисовать, как объект выглядел полгода назад, — он бросил взгляд в зал и встретился

глазами с Натальей.

Наталья была совершенно расслаблена, глубоко дышала и словно обнимала Николая своим спокойствием и уверенностью. Сразу стало как-то легче. Беспалов выдохнул, почувствовал твердый пол студии под ногами, немного разжал пальцы, в которых стиснул было маркер, и привычными движениями — не он ли ежедневно рисовал перед студентами сложнейшие схемы движения небесных тел — начертил на доске восьмиконечную фигуру, похожую на зонтик.

— А вот так объект выглядел спустя два месяца, — на доске появилась фигура в виде звезды, или ежика, как посмотреть.

— А это его вид позавчера и вчера, — следующая фигура напоминала полумесяц. — И как раз позавчера началось изменение скорости и вектора движения объекта. Что и подтвердил Джон.

Николай полностью чувствовал себя на своем месте. Он забыл о новом костюме, о штукатурке на лице, о том, как нещадно выдирали волосы из его носа, аж слезы брызнули. Непонятный объект полностью захватил его внимание:

— Господа, я с уверенностью заявляю: изменения формы данного объекта — не что иное, как звездный парус. В начале наблюдения он был в прямой фазе, потом свернут и выпущен так, чтобы Солнце начало замедлять объект. По моим расчетам, он войдет в пределы Солнечной системы. Я с нетерпением жду снимков этой части наблюдения с телеско-

па Хаббл, чтобы подтвердить гипотезу.

— Вот это сенсация, вот это вот новости! — поддержал накаляющуюся обстановку ведущий. — Следующий вопрос от журналиста из России, так будет справедливо. Анатолий Паранин, вам слово.

— Николай, скажите, кто все-таки был первооткрывателем данного объекта, вы или господин Клестинг?

— Пусть на этот вопрос ответит Джон Клестинг, — неожиданно вмешался Иван Алексеевич.

— Джон, вам слово, — ведущий с нетерпением воззрился на американского астрофизика.

Джон, видимо, ожидал этого, потому что начал выдавать явно заготовленную речь.

— Мы знакомы с Николаем больше пяти лет, с конференции по астрофизике в Ницце в две тысячи девятнадцатом. С тех пор не раз помогали друг другу в исследованиях и расчетах. Первенство данного открытия, безусловно, принадлежит моему другу. Но подтверждение и дополнительные расчеты — важная часть, без которой сенсация была бы невозможна. Николай со мной согласится, я уверен.

— То есть правильней говорить Комета Беспалова-Клестинга, а не Клестинга-Беспалова?

— Нет, на сегодня оба варианта не верны. Так как это однозначно не комета. Как сказал Николай, это явно космический корабль. И потому присваивать ему наши имена неправильно, хотя бы с точки зрения тех, кто в нем летит. Поэтому

я предлагаю закрыть этот вопрос.

«Ай да Джон, ай да сукин сын, красиво как вывернулся!»

— Как вы считаете, Джон, с какой целью они летят?

— Цивилизация, которая смогла построить аппарат для перемещения между звездами, обязана иметь высочайший уровень социального развития. Поэтому я предполагаю, что все-таки летят они с мирными целями.

— А вы, Николай, что думаете?

— Я не имею данных для анализа намерений другой цивилизации. А как ученый я не имею права давать субъективную оценку.

— Хорошо, какой у нас следующий вопрос? Рик Мартинс, Вашингтон Пост.

— Джон и Николай, как вы считаете, полученные данные нужно выносить на обсуждение в Совете безопасности ООН?

— Вне зависимости от нашего мнения, — Клестинг снова был первым, — данный вопрос будет обсуждаться в ООН. Все-таки это первое в истории ожидание прибытия на Землю объекта, в котором могут быть разумные существа. Возможно, нам удастся подтвердить гипотезу о существовании разумной жизни вне Солнечной системы. Я очень надеюсь, что эта встреча будет способствовать большим изменениям в политике нашей планеты. Что в результате мы сможем создать более прочный мир на Земле.

— На этой прекрасной ноте время нашей пресс-конфе-

ренции подошло к концу. Слушайте экстренный выпуск новостей, который начнется сразу после.

Глава 3. Суета сует

— Как же так, Николай Васильевич? Вы только с утра нам сказали, что у вас нет данных по объекту! А через четыре часа на весь мир сообщаете, что это искусственный объект, который, возможно, представляет угрозу человечеству.

— Так вы же мне эти данные и дали, на выходе. Я их проанализировал и пришел к новому выводу.

— Но почему вы не сообщили нам, для начала? Ошарашить весь мир заявлением, без подготовки, вы представляете, что сейчас творится в ООН?

— Извините, я не подумал, что нужно вам про это сообщить.

— Это очень похоже на подготовленную провокацию. Вы, конечно, молодец, что вернули России первенство открытия. И потому никаких мер по отношению к вам я принимать не буду. Но я настоятельно рекомендую впредь сообщать мне лично любые ваши мысли и выводы по этому поводу. До того как объявлять их всему миру! Вы теперь лицо публичное и не имеете права ставить под угрозу интересы национальной безопасности.

— Да где я ставил их под угрозу?

— Спорить со мной не нужно. Сделайте так, как я сказал, и мы с вами будем дружить. А не дружить со мной я бы вам не рекомендовал. Я надеюсь, мы договорились?

— Да.

«Как он это делает? Говорит вроде спокойно, голос не повышает, а руки у меня мокрые, спина мокрая, все трясется внутри. Ну как бы я ему вчера все это сказал? Мне нужно было тут же вернуться в кабинет? Такой, ой, знаете, я вот тут понял, что это искусственный объект».

— Можете идти, Николай Васильевич. Больше не задерживаю.

Выйдя из кабинета, Николай почти бегом бросился к машине.

— Василий, давай в университет. Вроде все на сегодня?

— Да, сегодня больше планов нет.

— Слава Богу, последние два дня были просто ужасны!

— Я смотрел вчера вашу пресс-конференцию. Знаете, что я на эту тему думаю?

— Что же?

— Они давно уже тут. И ждут корабль-матку, которая летит за ними!

— Кто кого ждет?

— Ну, ящеры эти! Это их корабль за ними прилетел.

— Давеча вы мне говорили, что Земля плоская и никаких инопланетян не существует.

— А она и есть плоская, ну, выпуклая. А это вот летят за ними. Они не инопланетяне, они тут были всегда. И вы их корабль-матку обнаружили. Все давно уже спланировано, все сходится!

— Что с чем сходится? Плоская Земля, выпуклая, ящеры и корабль-матка? Пока что куча несвязанных между собой слов.

— Вы просто не хотите видеть очевидное! Вы зомбированы вашим образованием, поэтому и не воспринимаете очевидную информацию.

— Как это, зомбирован образованием?

— А вот так! Вы просто не можете сделать логических выводов из фактов.

— Каких фактов, Василий? Вы бредите, откровенно и неприкрыто. Мало того, вы еще умудряетесь сами себе противоречить. Если инопланетян нет, то что за ящеры, которые ждут корабль-матку? Небесная твердь, или все-таки не твердь?

— Да вы просто ничего не понимаете, Николай Васильевич! Я вам покажу источники, которые докажут, что я прав. Просто поверьте, что это возможно. Нас всех обманывают, буквально во всем!

— Да уж, вас точно обманывают, без сомнений. Сколько нам еще ехать?

— Почти приехали, еще поворот и выходим.

«Удивительный человек этот Василий, как в его голове все это может уживаться? Тут же реально логика уровня пятого класса общеобразовательной школы! Попросить что ли сменить водителя? Нет, наверное, меня это больше забавляет, чем напрягает. После генерала он меня прямо успокоил.

У этого ящера явно есть сильные стороны».

— А много у вас еще тайн и секретов, Василий?

— Достаточно много. Я подписан практически на все открытые и даже закрытые источники.

— Вы обязательно мне про них рассказывайте, особенно когда я вот из этого здания еду, как сегодня.

Василий явно оживился и просветлел лицом.

— Конечно, Николай, обязательно!

«Что же мне делать дальше? Сегодня должны прислать данные с Хаббла и двух орбитальных телескопов. Джон говорил, что везде зеленый свет дали. И много новых данных и расчетов. Я теперь вроде как и не при деле, получается. От занятий меня освободили, расчеты все делают без меня. Может, вернуться к основной тематике? Нет, неохота. Буду изучать данные, может что-то интересное накопаю. Вот пришла слава, когда ее не ждали, а какой с нее прок — не ясно. Денег, может, больше будет? Джон вон уже контракты рекламные подписал, а мне никто ничего и не предложил толком. Только вот от преподавания освободили, еще могут зарплату за это уменьшить».

— Николай Васильевич, как хорошо, что я вас встретила!

— Лена? Чем могу?

— Зайдите ко мне, пожалуйста, вам нужно подписать приказ о вступлении в должность. Иван Алексеевич уже подписал.

— Какую должность?

— А вы не знаете? Вы же теперь первый зам по научной части!

— А Кондратюк как же?

— Он в Министерство ушел. На повышение или нет, не знаю, но в общем все очень удачно. Оклад у вас огого теперь! Еще премию выписали за научное открытие и грант дали, от Министерства образования. Вы же теперь знаменитость! Ну, заходите, я вас еще и чаем угощу, с пирожками.

«Ну вот и деньги, надо же! Первый зам по научной части. Нафига это мне? Какие у него хоть обязанности? Может, и кабинет дадут? Тот самый, напротив Ивана Алексеевича? Это круто, всегда мечтал иметь свой собственный кабинет! И Лена вот, улыбается. Раньше не замечала даже, а теперь еще и чай пить зовет. Сука она, печать ставить негде, какая сука. Уж лучше Ольга, она хоть честнее. Хотя, на самом деле мне ни та, ни другая не нужна. Нет, плоть-то моя требует, очень даже, Ольгу хочет. Какая у нее грудь! Как вижу, прямо кино начинается в голове! Но нет, теперь даже больше нет, чем раньше. Хотя, на тортик я сегодня забегу к этой. А к княгине на борщик. Какой же вкусный у нее борщ! Но путь к моему сердцу для обеих закрыт. Моя душа, если, конечно, она существует, в чем я лично сомневаюсь, принадлежит науке».

— А давайте я прямо сейчас зайду, а то потом как засяду в лаборатории, так все. Скажите, а кабинет мой как?

— Кабинет пока что закрыт, Кондратюк еще не освобо-

дил. Но обещал завтра все забрать и отдать вам ключи.

Николай вслед за Леной зашел в Отдел кадров. Кто видел хоть один кабинет отдела кадров, тот видел их все. На столах куча папок с бумагами, бесконечные шкафы, однообразные столы и стулья. У стенки столик с чайниками — электрическим и заварочным.

Лена подбежала к холодильнику, достала из него тарелку с кусочком наполеона и включила чайник.

— Николай, вот тут присаживайтесь! Пейте чай с тортиком, а я пока приготовлю документы на подпись. Расскажите нам про этих пришельцев, какие они?

— Я понятия не имею, какие они. Пока я только вычислил этот объект и просчитал его орбиту. Ну еще привел доказательства, что объект искусственный.

— А мы уже тут сидим и думаем: какие они, сколько у них рук, ног, добрые или злые.

— Все думают, все гадают. Сегодня должны прислать данные с Хаббла, надеемся получить картинку объекта. Тогда будет уже более понятно.

— Ой, Николай, а вы мне перешлете? Так любопытно!

— Думаю, к концу дня они будут во всех возможных изданиях.

Лена явно не ожидала такого ответа. Всем своим видом она показывала заинтересованность в разговоре и не оставляла попыток:

— Мне бы от вас лично, было бы приятнее.

«Так, отказывать нельзя, обидится, обрету врага в кадрах. Но и соглашаться нельзя, это будет сдача позиций. Нужен какой-то нейтральный ответ».

— Я обязательно что-нибудь придумаю! После такого вкусного тортика я ваш должник, Лена.

— Ну о чем вы говорите?! Что, правда вкусный? Я сама пекла!

— Неужели? Я и не подозревал, что наполеон можно готовить дома. Всегда думал, что их только промышленно делают.

— А вот нет, я сама пеку торты! И наполеон мой фирменный.

— Буду знать. Что у нас с документами?

«Тортик и правда хорош. Нужно подписывать и валить. Пока не выбила с меня обещание жениться на ней».

— Давайте я подпишу и завтра еще к вам зайду.

— Конечно, Николай! Вот документы, вы обязательно заходите. У нас с вами есть еще несколько задач на обсуждение. Вы, как первый зам по научной части, должны будете согласовать штатное расписание на следующий год. Я понимаю, что до нового года еще далеко, но там конь не валялся. Владимир Савельевич все откладывал до последнего. Пора начинать. Кроме того, нужен план развития по персоналу.

«Так тут, значит, не только хитрый подкат. Есть и рабочие вопросы, это существенно лучше».

— Лена, вы поможете мне войти в курс всех моих долж-

ностных обязанностей?

— Я постараюсь. Хоть это и не совсем в моей компетенции.

— Спасибо большое! До свидания.

Николай пошел в лабораторию, выбрав самый длинный путь с наименьшей вероятностью встречи с Иваном Алексеевичем и прочим руководством.

«Все-таки нужно поработать, обязательно нужно. Я занимаюсь чем угодно: штатным расписанием, интервью, общением с безопасностью, но вот уже трое суток я ни разу не подошел к расчетам».

Войдя в лабораторию и сев за компьютер, Николай потянулся от удовольствия. В лаборатории никого не было. Что было странно для этого часа.

«Где же все? Интересно... Так, ладно, что там у нас… Ого, от Джона сколько сообщений!»

Николай, пришли первые снимки с Хаббла, пока на расшифровке. Но ты должен это увидеть первым. Это какой-то ужас. Смотри почту.

«Что там за ужас? Почему ужас?» — Николай полез в почту.

В теле письма был вложенный файл и приписка от Джона:

Я сначала подумал, что мне показалось. Но я открыл несколько снимков. В разных ракурсах и форматах. Финальные, видимо, лишь подтвердят все, но в лучшем качестве. Это катастрофа, я не знаю, что делать.

Сердце ушло в пятки. В приложении было несколько файлов размером в несколько гигабайт, три многослойных файла высокого разрешения. Николай кликнул на первый, и он начал открываться. Компьютер был не самый скоростной, а файл большой. Обрисовывался он слой за слоем. Чем больше слоев выходило на экран, тем страшнее становилось Николаю.

Наконец двадцатисемидюймовый экран компьютера смог передать картинку во всем великолепии оттенков и четкости формы. На фоне звездного неба нарисовалось черное пятно, из которого тянулось восемь отростков, похожих на… лапы. В самом пятне явно угадывалась фигура, до боли знакомая с детства — восемь лап, восемь глаз. Глаз тут видно не было, конечно. Но то, что фигура больше всего походила на паука, было вне всяких сомнений. На заднем плане можно было рассмотреть второй огромный объект, той самой странной формы, с парусом.

«Этого просто не может быть! Это не просто корабль! Паук?! Может, это игра теней? Восемь лап и паутина, как звездный парус. Даже если это игра теней, схожесть, конечно, поразительная. Арахнофобия от такой картинки разовьется даже у тех, у кого ее никогда не было. Паук размером в десять километров, летящий на огромной скорости к нашей планете! Да уж, пожалуй, ни в одном ужастике такого еще не было. Но это похоже на бред, как же это возможно?»

Николай не мог отвести глаз от экрана, где компьютер

окончательно загрузил картинку. На экране светился огромных размеров мерзкий черный паук на фоне звезд.

«Может, это какая-то шутка? Сегодня не первое апреля?»

— Джон, привет, ты на связи?

— Да, Николай. Где ты был?

— Да тут суматоха и суета, отвлекли.

— Ты открыл файл?

— Да. Это какая-то шутка?

— Если бы! Я бы очень этого хотел. К сожалению, это не шутка. Это паук, Николай! Гребаный межзвездный паук размером в десять гребаных километров! Хуже то, что НАСА слили фотографию в сеть и все на ушах. У тебя что, нет телефона? Как так случилось, что ты еще не в курсе? Данные пришли больше шести часов назад. По всем каналам обсуждают эту хрень!

— Но как это возможно? В открытом космосе, в вакууме, с такой скоростью, живой организм?

— Сейчас жду данных с двух телескопов в ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах. Там будет больше понимания, насколько он живой.

— Он живой, он как-то управляет паутиной.

— Какой паутиной, Николай?

— Парус, его парус — паутина. Он ее собрал и выпустил с другой стороны. Паутина размером в сто километров. Благодаря ей мы его и увидели. Джон — это невозможно! Паук Беспалова-Клестинга. Как тебе?

— Ужасно. Мне это не нравится. Теперь я уже жалею, что оказался рядом с твоим открытием. Это всадник апокалипсиса.

— Не нагнетай, Джон. Может, все не так уж плохо. А что по телеметрии объекта, какой вектор движения?

— Я что-то и не думал над этим, меня просто выбила эта информация.

— Тогда я займусь расчетом, пока все бегают в ужасе. Нужно понять, откуда он и куда летит. Видимо, вопросов скоро будет много по этому поводу. А вы все пока в ужасе, вам не до расчетов.

Глава 4. ООН

— Иван Алексеевич, летите без меня. Я буду намного более полезен, если буду работать, а не выступать там. Все доклады и расчеты буду отправлять по мере готовности.

— Николай Васильевич, они требуют именно вашего присутствия. Теперь это паук имени Беспалова. Я боюсь, мы не вправе отказать. К тому же нам уже по дип-почте прислали визы в США. За один день оформили, в МИДе говорят, это рекорд для бюрократов. Билеты на вечер в бизнес-класс. Утром будем на месте. Так что вы езжайте прямо сейчас домой, собирайтесь. А чтобы не было проблем с работой, у меня для вас подарок!

Иван Алексеевич достал из-под стола коробку с новеньким MacBook.

— Да зачем мне это?

— Вы же говорите, что вам нужно работать?! Настроите все сами или отдать сисадмину?

— Сам. Спасибо, конечно, но я бы предпочел не лететь.

— Мы уже все обсудили. Жду вас на стойке регистрации в Пулково в восемнадцать. До свидания, Николай Васильевич!

— До свидания, — зло буркнул Николай.

«Какая, нафиг, Америка, ООН. Зачем мне это? Двенадцать часов перелет, потом заседание за заседанием. Пресс-конференции! У меня данных необработанных уже несколь-

ко сотен гигабайт. А меня по совещаниям да конференциям таскать будут. Ну есть же Джон, ему это нравится. Вот и гоняли бы его. Иван Алексеевич весь какой лощеный, в костюме. А мне что, опять напрокат брать?»

Бубня под нос, Николай вышел из здания университета и сел в ожидавший его автомобиль.

— Здравствуйте, Николай Васильевич! Сейчас домой, потом в аэропорт?

— Да, будь он неладен!

— Не хотите в Штаты?

— Не хочу. Что мне там делать?

— Как это? Интересно же.

— Интересно за углом! Вам интересно, ну и летели бы себе на здоровье. Мне-то это зачем? У меня работы вагон, нужно изучать и выдавать результаты. А меня гонят на край света сидеть и слушать старых пердунов, которые напуганы внешним видом паучка Ананси?

— Ну, вообще он страшный, этот паук. Да еще и размером в десять километров.

— Страшный он или не страшный — дело третье. Вопрос в изучении. В конце концов его уже называют Паук Беспалова. Я, вроде как, в ответе за него, а мне даже изучить его не дают.

— Да, понятно. Я думаю, это заговор. Вас специально отвлекают, чтобы вы не смогли понять, куда и как он летит.

— Какой заговор? Что опять?

— Но вы же сами сказали, что вам не дают работать?

— Да, не дают, но это я так, бубню.

— Ну вы сами подумайте, как все быстро! Даже визу вон оформили меньше, чем за сутки. Все спланировано заранее.

— Да нет же, ничего не спланировано.

— Вы не хотите видеть очевидных фактов, даже когда они вас касаются?

— Каких фактов, Василий? Как вы это делаете? Я, если честно, даже восхищаюсь свойству вашего мозга находить черную кошку в темной комнате, особенно с учетом того, что ее там нет.

— Я просто вижу очевидные связи, вот и все. А вы вот их не видите.

— Хорошо, Василий. И что меня ждет дальше, по вашему пониманию? Что это за паук такой? Кто-то его тут ждет?

— Давайте по порядку! Совершенно очевидно, что мировые закулисы ждали этого события не один год. Сейчас они будут осуществлять задуманные еще во времена Древнего Египта планы. Они введут множество ограничений для простого человека, заставят больше работать. Мы все превратимся в рабов! Паука этого, возможно, даже не существует. Вам просто подложили эти данные, чтобы вы запустили волну. Дальше заработала программа. Именно вам подложили, чтобы как раз и объединить внешнюю угрозу, из космоса, с русской угрозой. Поэтому сначала появилось сочетание: комета Клестинга-Беспалова. Потом Клестинг выпал, остал-

ся только Беспалов. И теперь это Паук Беспалова. Вы понимаете, к чему я клоню?

— Хмм... Скорее нет, чем да. По-твоему, мне специально подложили данные по участку неба, который я выбрал для изучения реликтового излучения?

— Да. Вы это не будете отрицать?

— Да как можно это отрицать? Я выбрал участок спонтанно, по скоплению звезд. У меня порядка двух сотен участков наблюдения. Я мог выбрать любой из них.

— Вас подготовили именно на этот участок, запрограммировали вас на этот выбор.

— Хорошо, допустим, на меня воздействовали, чтобы я выбрал именно этот участок. Хотя это слишком сложно, чтобы быть правдой. Я мог не заметить этот объект, меня привлекла форма пятна совершенно случайно. Потому что я рядом пролил кофе. И, вытирая его с расчетов, внимание на объект. Или на пролитие кофе меня тоже запрограммировали?

— Конечно. Вы думаете, это так сложно?

— Я думаю, это невозможно!

«Ну вот, хоть отвлек меня от мрачных мыслей. Никак не могу понять, бесит он меня или веселит? Наверное, и то, и другое, одновременно. Пожалуй, веселит все-таки больше. Выходит такая зарядка для ума — найти прорехи в его логике или в полном отсутствии оной».

— Ладно, Василий, я понимаю, что теория вероятностей

вам не знакома, а изучение астрофизики и просто физики — недоступно. Мы избавились хоть от теории плоской Земли, это уже хорошо.

— Почему? Нет, мы не избавились.

— Как так? Но страшный Паук Беспалова, он ведь где-то там, за гранью небесной тверди?

— Да нет никакой небесной тверди, но Земля при этом плоская. Ну, точнее полусфера.

— Представления ваши о небесной механике определенно могут свести с ума. В одном вы, конечно, правы — русская фамилия плюс паук размером в десять километров сведут с ума большую часть человечества. И в ООН меня ждут, видимо, вопросы очень неприятные и сложные. Плоская Земля — это, конечно, очень непростая конструкция для человека с уровнем образования выше пятого класса. Как минимум, должны мучить вопросы, что же там в конце этой плоскости? Что такое Солнце, Луна, почему оно ходит по кругу?

— Я вам все покажу, если интересно.

— Да, покажите, мне очень интересно. Я лично не могу себе этого представить. И обязательно в этой модели придумайте, где же этот Паук Беспалова. Так, мы приехали, пойду собираться.

— Я вас жду, возможно, немного отъеду, — Василий показал на дальнюю часть двора, — если тут мешать буду. У вас чемодан большой?

— Не думаю. Если честно, у меня даже чемодана нет. Рюкзак есть, положу в него новый ноут и бритвенный набор. Если честно, я давно никуда никогда не летал и не ездил. Черт, нужно, наверное, денег каких-то с собой взять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.